

.

Хан Чжолинь кивнул. Сначала он был вполне счастлив, но внезапно подумал о другой проблеме и сразу же почувствовал себя не таким счастливым.

- В следующий раз не отдавай свою карточку другим так легко, - строго сказал он девушке.

Ши Сяоя: «...»

Ши Сяоя подумала про себя: «Если бы не твое жалкое выражение лица, думаешь, я бы отдала тебе свою карточку?»

- Конечно. Эта карточка то же самое, что ключи от моего дома. Как я могу так легко отдать ее кому-то? - сказала она.

Почему он подумал об этом именно так? Как странно.

- Я просто беспокоился, что ты будешь слишком легко доверять людям, - объяснил Хан Чжолинь.

- Не буду. Даже если бы я доверяла человеку, давать ему свою карточку все равно было бы странно, - сказав это, Ши Сяоя украдкой взглянула на Хан Чжолиня.

Губы Хан Чжолиня изогнулись в едва заметной улыбке, и он снова спросил:

- А у Цинь Цзыгоу есть ключ-карточка от твоего дома?

- Нету.

Ши Сяоя поняла, что Хан Чжолинь, похоже, действительно недолюбливал Цинь Цзыгоу. Он всегда спрашивал, есть ли у Цинь Цзыгоу что-нибудь или есть ли сам Цинь Цзыгоу где-нибудь поблизости. Точно так же, как дети сравнивают себя друг с другом в детском саду.

Ши Сяоя терпеливо объяснила:

- У меня всего четыре карточки. Одна всегда со мной, одну я отдала своему старшему брату, еще одну - маме, чтобы она могла приходить ко мне в любое время. Наша домработница, которая приносит продукты мне домой после их покупки, также использует карточку моей мамы. Последнюю карточку я на всякий случай оставила дома в качестве запасной. Теперь,

когда я даю тебе эту карточку, я сама буду использовать запасную карточку.

Что касается Цинь Цзыгоу, то обычно он был еще более занят, чем она. Из-за работы ему приходилось постоянно разъезжать по стране, и он часто снова отправлялся в командировку через несколько дней после возвращения из предыдущей поездки. Так что это было бы бесполезно, даже если бы она дала карточку Цинь Цзыгоу.

Однако интуиция подсказала Ши Сяоя, что она не должна этого говорить. Она не знала почему, но каждый раз, когда она упоминала Цинь Цзыгоу, Хан Чжолинь недвусмысленно выражал недовольство. Поэтому Ши Сяоя предусмотрительно не стала слишком вдаваться в подробности.

Действительно, Хан Чжолинь, казалось, пришел в хорошее расположение духа.

Дверь лифта открылась, и они вошли в прихожую ее квартиры.

В доме работал обогреватель, так что было теплее, чем просто с включенным кондиционером. Обычно Ши Сяоя даже открывала окна, чтобы проветрить комнаты, иначе в доме было бы слишком жарко. Следовательно, ей не нужно было ходить дома в теплых тапочках, которые она использовала раньше, в межсезонье.

Подойдя к обувной тумбочке, Ши Сяоя нашла пару домашних тапочек в осеннем стиле, которые Хан Чжолинь купил для себя в прошлый раз.

Эта пара больше не была парной для ее тапочек, потому что шлепанцы, в которых была Ши Сяоя, были теми, которые она купила, увидев их в магазине и посчитав милыми, когда просто так прогуливалась по улицам после работы. Это было в то время, когда она ездила за границу в качестве визажиста знаменитой Гао Цзишань, когда та участвовала в международном кинофестивале.

Хан Чжолинь переобулся в тапочки и заметил, что его пара отличаются от пары Ши Сяоя. Он сухо рассмеялся про себя и мысленно сделал зарубку на будущее.

Ши Сяоя бросила взгляд на часы. Была четверть девятого, так что времени было достаточно. Затем она провела Хан Чжолиня в гостиную, чтобы он сел за стол.

Думая, что у них впереди целый день пути, Ши Сяоя воспользовалась кофеваркой, чтобы приготовить две чашки кофе. Она поджарила несколько ломтиков хлеба. В холодильнике был фруктовый джем, шоколадный соус и арахисовое масло. Еще она сварила яйца и поджарила яичницу-болтунью, потом приготовила свежий салат и тарелку нарезанных фруктов.

Затем она поставила их на обеденный стол, который выглядел довольно роскошно.

- У меня дома только это на завтрак, - накрыв на стол, смущенно сказала Ши Сяоя.

- Не беспокойся. Хорошая еда для начала дня.

В конце концов, Хан Чжолинь был уже наполовину сыт после завтрака дома. Но в присутствии Ши Сяоя он боялся, что если съест слишком мало, то девушка может неправильно понять, что ему это не нравится, поэтому он заставил себя съесть довольно много.

Допив последний глоток кофе, Хан Чжолинь тайком потер живот. Он слишком много ел.

Однако Ши Сяоя была очень счастлива, когда увидела, что Хан Чжолинь на самом деле все съел. Она боялась, что такая еда может быть ему не по вкусу и что это ему не понравится.

- Может, этого недостаточно? - Увидев, что Хан Чжолинь доел все это, Ши Сяоя предложила: - Мне пойти и приготовить еще что-нибудь?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1721525>